

Интернет-журнал «Мир науки» ISSN 2309-4265 <http://mir-nauki.com/>
2016, Том 4, номер 5 (сентябрь - октябрь) <http://mir-nauki.com/vol4-5.html>
URL статьи: <http://mir-nauki.com/PDF/24PDMN516.pdf>

Статья опубликована 06.10.2016

Ссылка для цитирования этой статьи:

Зубанова С.Г. Воспитание и образование на основе религиозной традиции России: правовые основания и проблемы реализации // Интернет-журнал «Мир науки» 2016, Том 4, номер 5
<http://mir-nauki.com/PDF/24PDMN516.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 37

Зубанова Светлана Геннадиевна

ФГБОУ ВПО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», Россия, Москва
Заведующая кафедрой «Теории и практики вторых иностранных языков» факультета «Иностранных языков»
Доктор исторических наук, профессор
E-mail: svet_285@mail.ru

Воспитание и образование на основе религиозной традиции России: правовые основания и проблемы реализации

Аннотация. Статья посвящена анализу проблем реализации в Российской высшей школе программ религиозного образования. Утверждается, что педагогическая концепция образования в России ориентирована на определенный нравственный идеал воспитания, на традиционные ценности народа, передаваемые от поколения к поколению. Автор обосновывает положение о том, что юридически отделенные друг от друга Русская Православная церковь и государство являются социальными институтами, объединяемыми обществом, и церковь на партнерских основаниях помогает государству решать важные задачи духовно-нравственного воспитания и образования. Анализируется современное законодательство по данному вопросу, а также конкретные примеры организации школьного обучения и деятельность кафедр теологии в современных вузах. В статье подчеркивается необходимость создания равных возможностей для изучения религиозных традиций разных мировых религий. В статье рассматриваются такие проблемы реализации религиозного образования в светских университетах, как трудности привлечения к педагогической деятельности духовенства, низкая оплата труда преподавателей – священников, трудности трудоустройства выпускников, отсутствие научных школ на кафедрах теологии. Отмечается, что в целом на сегодня создана нормативно-правовая база для дальнейшего успешного развития теологического образования. Отмечается позитивное движение по развитию научной составляющей деятельности кафедр теологии. Даются рекомендации по устранению имеющихся недостатков.

Ключевые слова: религиозное образование; православное воспитание; традиционные религии; кафедры теологии; светское образование; правовые основы; православие как российская ценность; педагогическая задача

Педагогическая концепция образования всегда ориентирована на определенный нравственный идеал воспитания, на традиционные ценности народа, передаваемые от поколения к поколению. Федеральным законом «О свободе совести и о религиозных объединениях» признается особая роль православия в истории страны, в становлении и

развитии её духовности и культуры. Отметим также, что в законе выражено особое уважения к христианству, исламу, буддизму и другим религиям, составляющим неотъемлемую часть исторического наследия народов России [Преамбула ФЗ № 125-ФЗ от 26.09.1997].

Россия всегда развивалась как «цветущая сложность», как государство-цивилизация, скрепленная русским народом, русским языком, русской культурой, Русской православной церковью и другими традиционными религиями России. [Путин, 2013.09.19]. Предстоятель Русской Православной Церкви Святейший Патриарх Кирилл отметил, что мы переживаем то время, когда налаживание национальной жизни идет с большим трудом, буквально «по крупицам», и необходимо приложить общие усилия ради преодоления недоумений и восстановления доверия, чтобы сделать общество еще более сплоченным и способным идти в будущее [Патриарх Кирилл, 18.12.2011].

В этой связи выдвигается актуальная задача - обеспечить равенство возможностей изучения традиционной религии и духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения на основе религиозных ценностей в светской школе (средней и высшей) для последователей всех конфессий. На современном этапе в общеобразовательной школе есть возможность для преподавания основ любой религиозной традиции. Главное при этом – образовательный запрос от граждан, семей, родителей учащихся и выполнение ряда общих требований, правил работы системы образования [Метлик, 2011].

Педагогическая задача сегодня заключается в том, чтобы органично *передавать своё уважительное отношение к традиционным российским религиям*: православию, исламу, иудаизму и буддизму, которые являются источниками национальной духовности. Осознание этого педагогической общественностью – это позитивный шаг в развитии государственно-конфессиональных отношений.

Одной из главных российских ценностей является *православная вера*. Православие сформировало объективное видение воспитания, характеризующееся истинным пониманием человека, который создается по образу и подобию Бога. Другими словами, православная педагогическая культура раскрывает истинную цель воспитания, заключающуюся в развитии духовных сил человека, направлении их к воссозданию в человеке образа Бога, то есть – к уподоблению человека Богу.

Нравственность и духовность не формируются сами по себе, их надо воспитывать с раннего возраста. Конечно, первоначальное и основополагающее воспитание ребенок получает в семье. Далее – в большей степени системно, глубоко и последовательно должно происходить духовно-нравственное развитие и воспитание личности в сфере образования.

Сегодня, когда Церковь и государство юридически отделены друг от друга, но являются социальными институтами, объединяемыми обществом, Церковь на партнерских основаниях помогает государству решать важные задачи духовно-нравственного воспитания и образования. Поэтому в вопросе духовно-нравственного воспитания интересы Церкви, государства и общества совпадают [Зубанова, 2013].

Когда идёт речь о религиозном воспитании и образовании, это *не означает, что Церковь вмешивается в дела государства*. В Российской Федерации нет обязательного религиозного воспитания в системе государственного образования. При этом, школьный предмет «Основы религиозных культур и светской этики» – это курс, включающий шесть модулей, из которых, во-первых, только четыре дают сведения о конкретной религии, а во-вторых, за родителями закреплено право выбрать для преподавания своим детям один из модулей, в том числе и модуль «Основы светской этики». Учитывая такой формат этого школьного предмета, очень большой натяжкой видится толкование его как формы обязательного государственного религиозного воспитания» - утверждает профессор

Сретенской духовной семинарии М.О. Шахов [Шахов, 2015]. Многие православные родители высказывают пожелание, чтобы их ребенок в общеобразовательной школе изучал курс православной культуры, а также расширял знания о культурных корнях Православия в содержании университетских гуманитарных дисциплин.

Вся русская история вплоть до XX века свидетельствует об объединении усилий Церкви и государства в деле духовного воспитания народа и формирования таких институтов как семья, школа и система профессионального воспитания. До начала советской эпохи педагогические кадры, подготовленные РПЦ, отличались высоким уровнем профессиональной подготовки. В этом смысле состояние современного религиозного образования в значительной степени обеднено профессиональными кадрами: мало священников – академистов приходит работать в школу и на кафедры теологии вузов.

В советское время педагогов - носителей традиций православного воспитания оставалось немного; молодёжь воспитывалась в условиях атеизма, но всё-таки в контексте морально-этических ценностей советского общества.

За более чем 20 лет, отделяющих нас от безбожной эпохи, выросло вообще вне ценностной системы целое поколение, которое теперь в своих плюралистических представлениях о духовно-нравственных началах воспитывает своих детей. Поэтому учителю в школе, а преподавателю – в вузе сегодня работать сложнее и ответственнее.

Тем не менее, религиозная традиция не может быть разрушена, так как она представляет собой совокупность истин, прошедших проверку всей нелёгкой историей России. В формировании культурно-духовных традиций России принимали участие многие народы и народности, проживающие на территории российского государства. Однако, связующей основой для создания этих традиций являлись ценностные доминанты России, и в первую очередь среди них - *Православная вера* и *Русская культура*, гармонично сосуществовавшая в культурологическом многообразии. Духовно-нравственные принципы российской жизни, складывавшиеся на протяжении тысячелетней истории России, сформировали непоколебимый духовно-нравственный пласт уникальной российской культуры, которая регулирует весь образ жизни отдельного человека и всего общества. Основой этой культуры являются *традиционные ценности*, которые выработаны образом жизни российского человека и связанные для большинства народа России с православием, для части отдельных граждан – с другими традиционными религиями. Эти ценности помогали строить общественную жизнь в мирное время и отстаивать эту жизнь в военное время, преодолевая невероятные трудности и опасности. История наглядно показала, что именно христианское православное мировоззрение явилось цементом, сплотившим общество России и способствовавшим созданию великого государства.

В стенах современной школы должна создаваться возможность для приобщения детей к духовным и нравственным ценностям, принятым в семье учащегося, в том числе к религиозным традициям и культуре, не противоречащим принципам государственной политики в области образования и общим целям воспитания детей в общеобразовательных учреждениях. «Что касается деятельности религиозных конфессий в учебных заведениях, ... мое личное мнение заключается в том, что мы должны поддерживать и сохранять светский характер нашего государства. Но, конечно, деятельность религиозных конфессий в учебных заведениях ... не запрещена и будет только приветствоваться», – отвечая на вопросы российских граждан, сказал глава правительства России В.В. Путин [Путин, 15.12.2011].

Что касается религиозной составляющей в вузовском образовании, заметим: наличие теологии в образовании и науке - признак гражданского взросления общества, осознания им своей структурной сложности и, одновременно, значимости духовных и культурных корней

российской цивилизационной идентичности. В условиях современных вызовов и угроз в сфере безопасности растущая роль теологии в решении задач, связанных с будущим нашей страны, очевидна [Иларион, митр., 2016]. Позиция владыки в отношении границ религиозного образования в светской школе такова, что учащиеся (школьники и студенты) должны получать знания не только о вере своего народа и своей семьи, но и о тех религиях, которые являются «соседскими» среди конфессий нашей страны – это способствует лучшему взаимопониманию, глубине интеллектуального общения и развитию диалога культур. Такой опыт имеется на Северном Кавказе: духовенство Пятигорской и Черкесской епархии РПЦ с 2012 года осваивает курс исламской теологии. Стали традицией ежегодные епархиальные образовательные чтения в ПГЛУ, в которых принимают участие учителя, директора школ и руководители управлений образования, священнослужители Кабардино-Балкарии, Ставропольского края, Карачаево-Черкесской республики. На таких Чтениях прошла презентация книг Священного Писания, о которой епископ Феофилакт сказал так: «Были представлены издания с переводами на шестнадцать языков народов Северного Кавказа. Библия - это не только религиозный, но и поэтический памятник, и очень важно, чтобы она стала мостиком между национальными культурами...» [Феофилакт, епископ, 2011].

Преподаватель школы и вуза должен быть вооружен набором компетентных требований по разным аспектам воспитательной работы: гражданскому, патриотическому воспитанию, формированию российской идентичности, приобщению к культурному наследию, духовному и нравственному воспитанию детей на основе российских традиционных ценностей. Факт принятия в 2015 году «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» [Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015] в значительной степени даёт возможность предположить, что Минобрнауки РФ разработает указания и определит ресурс времени для того, чтобы в практической деятельности педагогов была возможность реализовывать воспитательные задачи образования.

Митрополит Иларион (Алфеев) справедливо указывает на то, что преподавание теологии в современной высшей школе России – это в значительной степени вопрос национальной безопасности; так как существуют немалые регрессивные силы для вовлечения молодёжи в террористические организации, которые, как известно, могут действовать под религиозными лозунгами. Современный молодой человек должен быть просвещён и образован в вопросах религии и веры; причём такое образование должно носить не только специальный, профессионально направленный характер («теология»), но и оно может и должно иметь просто общеобразовательную направленность [Иларион (Алфеев), митрополит].

Рассмотрим законодательные основания религиозного образования в светской школе в связи с принятием нового закона «Об образовании», подтвердившего *светскость характера образования и преподавания религиозной культуры в школе*. (п. 6 ч. 1 ст. 3 Закона «Об образовании»). По сравнению с предыдущим Законом «Об образовании» от 1992 года список государственных организаций, в которых реализуется этот принцип, в новом законе расширен. Если ранее светский принцип образования устанавливался в отношении государственных и муниципальных образовательных учреждений (п. 4 ст. 2 Закона «Об образовании» от 10 июля 1992 года № 3266-1), то теперь он распространяется на «государственные, муниципальные организации, осуществляющие образовательную деятельность». Таким образом, он действует не только в отношении государственных школ, но и приютов, медицинских учреждений и т.п.

Принцип светского характера образования в государственной школе долгое время считался серьезным препятствием для преподавания религиозной культуры в

государственных и муниципальных школах. В 2009 - 2011 годах в ряде субъектов Российской Федерации была осуществлена апробация комплексного учебного курса для общеобразовательных учреждений «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ), включающего основы православной, исламской, буддийской, иудейской культуры, а также основы мировых религиозных культур и основы светской этики. С сентября 2012 года этот курс преподается в четвертом и пятом классах во всех государственных и муниципальных общеобразовательных учреждениях России.

Теперь практика преподавания «Основы религиозных культур и светской этики» закреплена на уровне федерального закона. Статья 87 Закона «Об образовании» от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ содержит нормы, касающиеся преподавания учебных курсов о нравственных принципах и традициях православия, а также иных мировых религий.

Родители учащихся могут выбирать курс религиозной культуры или альтернативный ему курс светской этики. Однако выбор этот родители должны теперь осуществлять «с учетом рекомендаций психолого-медико-педагогической комиссии». Механизм формирования данных комиссий определяется Министерством образования и науки Российской Федерации.

Положение о конфессиональной экспертизе образовательных программ по религиозной культуре и теологии – это новое в современном российском законодательстве в сфере образования. Закон предусматривает конфессиональную экспертизу примерных образовательных программ по курсам основ религиозных культур и светской этики (ч. 3 ст. 87). Она проводится централизованными религиозными организациями в соответствии с их внутренними установлениями в порядке, определенном Министерством образования и науки России. Экспертиза должна определить степень соответствия содержания указанных программ конкретному вероучению. На общецерковном уровне ее будет проводить Синодальный отдел религиозного образования и катехизации. Конфессиональная экспертиза предусмотрена и для примерных образовательных программ по теологии. Первыми для такой проверки весной-летом 2016 года определены следующие учебные заведения: ПСТГУ, кафедры теологии Тульского и Рязанского Государственных университетов.

Закон предусматривает конфессиональный подход не только к экспертизе программ, но и к педагогам: *преподаватели теологии должны иметь рекомендацию централизованной религиозной организации.* В противном случае они не будут допущены к преподаванию этого курса (предмета). К сожалению, в отношении преподавателей курсов религиозной культуры подобного требования законом не предусмотрено.

Централизованные религиозные организации должны привлекаться к учебно-методическому обеспечению курсов по «Основам религиозных культур и светской этике (ОРКСЭ) и теологии. Вместе с тем, порядок и степень их участия в этом процессе законодательно не определены.

Закон запрещает педагогам государственных и негосударственных образовательных организаций использовать образовательную деятельность для религиозной или антирелигиозной агитации. Педагогическим работникам запрещается пропагандировать «исключительность, превосходство либо неполноценность граждан по признаку социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности, их отношения к религии, в том числе посредством сообщения обучающимся недостоверных сведений об исторических, о национальных, религиозных и культурных традициях народов». Нарушение данных запретов может привести к увольнению педагога как не прошедшего аттестацию.

Образовательные организации (негосударственные (частные)), учрежденные религиозными организациями, по новому закону имеют право на основании представления

религиозной организации *включать в вариативную часть образовательной программы такие учебные дисциплины, как «Закон Божий», «История Церкви» и другие предметы, обеспечивающие религиозное образование (религиозный компонент образования).* При этом примерные образовательные программы по «Закону Божию» и другим предметам, содержащим религиозный компонент, должны утверждаться централизованной религиозной организацией. Учебно-методическое обеспечение таких программ осуществляется централизованной религиозной организацией.

Богословские степени и звания должны учитываться при лицензировании и государственной аккредитации духовных образовательных организаций так же, как и сведения о педагогах, имеющих ученые степени и звания, подтвержденные документами государственного образца. Данная норма является еще одним нововведением российского законодательства в сфере образования [Чернега, 2013]. Хотя на сегодня она практически остаётся неисполнимой в ряде учебных заведений.

С целью повышения качества религиозного образования новый закон предусматривает *общественную аккредитацию образовательных организаций и педагогов в централизованных религиозных организациях.*

В новом законе закреплено право образовательных организаций (в том числе государственных) и педагогов в случае реализации (преподавания) ими предметов «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ) или предметов в области теологии *получать общественную аккредитацию в централизованных религиозных организациях в порядке, установленном такими религиозными организациями.* При этом государственное финансирование общественной аккредитации запрещено [Чернега, 2013].

Статьи закона «Об образовании», бесспорно, направлены на создание более благоприятных условий для возможности религиозного воспитания, просвещения и образования в учебных заведениях нашей страны. Однако правоприменительная практика остаётся весьма обременённой множеством проблем, связанных с неразработанностью механизма применения закона, с отсутствием условий для его реализации, а также имеются и другие проблемы. Так, например, от организаторов процесса религиозного образования в светской школе часто можно слышать о такой распространённой проблеме: открытие факультативов по Православию в школе или открытие кафедр православной теологии в вузе провоцирует зачастую разговоры о том, что отдаётся предпочтение одной религии и что нужно открывать аналогичные учебные направления по исламу или иудаизму, или буддизму. Т.е. руководителю учебного заведения проще не открывать никакой факультатив, чтобы не возникало подобных претензий от общественности. Есть объективные трудности организации разноконфессионального обучения в одном школьном или вузовском коллективе: слишком маленькая аудитория слушателей, нехватка квалифицированных преподавателей и учебной литературы, отсутствие в учебном плане достаточного количества часов. Вместе с тем, есть позитивный опыт такого тесного контакта двух религиозных практик: в ПГЛУ готовят теологов по православной и по исламской теологии. Общепрофессиональные дисциплины у студентов этого направления подготовки одинаковые, а конфессиональные блоки дисциплин – различные. Однако, опыт ПГЛУ – это, скорее, редкое исключение из общей практики.

Рассмотрим это на примере того, как выполняются кафедрами теологии вузов требования Министерства образования и науки к качественному педагогическому составу кафедр высших учебных заведений. Итак: министерством устанавливаются строгие правила соответствия для кафедр: штатность – минимум 50%; средний возраст – до 50 лет; остепенённость – 50% (а для магистерских программ – значительно выше); 100% соответствия базового образования профилю преподаваемых дисциплин; средняя годовая аудиторная нагрузка на одного преподавателя на 1 ставку – 800 - 900 часов в год (т.е. более 20

часов в неделю) и это, не считая колоссальной учебно-методической и научной работы, которую обязан выполнять каждый преподаватель вуза.

Попробуем применить эти требования к кафедрам теологии, которых на сегодня в вузах нашей страны насчитывается более 50. Главная особенность этих кафедр в том, что их деятельность немислима без наличия в штате преподавателей, имеющих духовный сан [Зубанова, 2008].

Возникает целый ряд вопросов:

- Много ли священнослужителей имеют возможность работать в вузе с *такой* нагрузкой, ведь, как правило, их основным местом работы остаётся храм?! (ответ – отрицательный).
- Позволяет ли уровень образовательной подготовки преподавателя-священнослужителя и наличие у него свободного времени заниматься подготовкой и публикацией научных статей, индексируемых в РИНЦ, SCOPUS и других международных базах цитирования; подготовкой и опубликованием учебных пособий и монографий, как того требует Минобрнауки от всех преподавателей кафедр? (ответ – как правило, отрицательный).
- Во всех ли вузах учитывают отделы кадров богословскую учёную степень преподавателя – священника, чтобы он мог претендовать на присвоение учёного звания и установление университетской зарплаты, адекватной зарплатам коллег? (ответ – как правило, отрицательный).
- Все ли кафедры теологии понимают задачи необходимости воспроизводства педагогических кадров на кафедрах теологии и для этого непременно стремятся открыть магистратуру по «теологии», направить выпускников в аспирантуру, чтобы хотя бы с течением времени выполнить необходимые требования Министерства к качественному составу кафедры? (ответ – как правило, отрицательный. В Министерстве образования и науки РФ считают, что нужно 2-3-5 лет для формирования на кафедрах научных школ и только потом может начаться квалифицированная подготовка кандидатов и докторов теологии).
- Имеется ли сформированное единодушное мнение о том, каким должен быть по своему профилю Диссертационный совет по теологии? (пока данный вопрос не решён однозначно. Позиция митр. Илариона (Алфеева) в данном вопросе однозначна: ДС должен быть моноконфессиональным, а Экспертный совет ВАК, который утверждает решения ДС по присуждению учёных степеней, должен быть поликонфессиональным, т.е. иметь «зонтичную» структуру. Однако, с этим не соглашаются многие представители действующих теологических кафедр).
- Может ли вуз (или несколько вузов вместе) открыть Диссертационный совет по теологии, в котором преподаватели кафедры теологии и её выпускники могли бы защищать диссертационные работы и тем самым повышать свою профессиональную квалификацию? (ответ почти во всех случаях – отрицательный! Потому что многие кафедры теологии не располагают штатным доктором наук с докторским дипломом, профильным теологии; не могут в Диссертационный Совет набрать из 19-ти членов 9 учёных с профильной научной степенью).
- Получает ли священнослужитель, работающий в вузе заработную плату, адекватную его «светским» коллегам? (Чаще всего – ответ отрицательный!).

Причинами крайне низкой оплаты труда священнослужителей в вузе является то, что большинство вузов и поныне не учитывает богословскую учёную степень преподавателя, не выплачивает те установленные к зарплате надбавки, которые получают коллеги, имеющие государственный диплом об образовании и работающие с трудовой книжкой. Хотя очевидно, что для развития кафедр теологии следовало бы поставить первостепенный вопрос: о нострификации кандидатских и докторских богословских дипломов для тех учёных – священнослужителей, которые имеют многолетний и признанный опыт преподавания.

Заметим, что Святейший Патриарх Кирилл на совещании ректоров духовных учебных заведений поставил «цель, к которой нужно идти: цель заключается в том, чтобы каждый священник имел признанное государством высшее образование» [Патриарх Кирилл], чтобы они имели возможность профессионально помочь в учебном процессе кафедр теологии.

Помимо названных серьёзных нерешённых кадровых вопросов деятельности кафедр теологии, есть ещё один вопрос, требующий безотлагательного решения - это проблема трудоустройства выпускников этих кафедр. Сразу оговоримся: такая проблема совершенно отсутствует у взрослых людей, которые приходят на «теологию» за вторым высшим образованием, осознав тот факт, что для профессиональной деятельности (да и для жизни в целом) не хватает важной мотивации, осознания смысла и цели бытия, а также и смысла профессиональной деятельности. Всё чаще среди таких студентов теологов встречаются вполне состоявшиеся, успешные в профессиональной деятельности люди. Овладение богословскими знаниями придаёт смысл ведению дел; превращает их бизнес в социально-ответственное служение ... Остальным же студентам–теологам необходимы более чёткие рекомендации по возможному после окончания срока обучения трудоустройству [Зубанова, 2015].

Кафедрам теологии необходимо дать разъяснения относительно того, чем профессионально должны заниматься теологи в учреждениях и организациях, в которых Учебно-методическое объединение вузов России по теологии предлагает искать рабочие места, и каким образом можно обрести такое место работы, как: «Экспертные сообщества; Органы законодательной, исполнительной и судебной власти; Некоммерческие и общественные организации; Организации Министерства культуры и массовых коммуникаций; Органы социальной поддержки; средства массовой информации; Коммерческие организации». Данный рекомендованный перечень необходимо дополнить различными структурными отделами или учебными структурами Русской Православной Церкви, от которых кафедры теологии могли бы получать заказ на подготовку специалистов.

Сфера деятельности выпускников теологических факультетов России должна определяться также и запросами различных государственных и общественных структур. Это могут быть и государственные учреждения, такие как Администрация Президента РФ, Совет по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте РФ; Департамент гуманитарной политики и общественных связей Управления Президента РФ внутренней политике; также Правительство РФ, Комиссия по вопросам религиозных объединений при Правительстве РФ, Департамент массовых коммуникаций, культуры и образования Правительства РФ.

Запросы на специалистов должны поступать на кафедры теологии из Комитета Государственной Думы по делам общественных объединений и религиозных организаций; из Департамента межнациональных отношений Министерства регионального развития РФ; из Комиссии по межнациональным и межконфессиональным Отношениям; из Комитета по связям с религиозными организациями при Правительстве Москвы, из отдела по работе с религиозными организациями и конфессиями Правительства Московской области.

Должны быть нужны специалисты – теологи в Департаменте по делам общественных и религиозных объединений, в отделе регистрации религиозных объединений, в экспертном Совете по проведению государственной религиоведческой экспертизы Министерства юстиции РФ; в Генеральной прокуратуре РФ; в управлении по делам политических партий, общественных и религиозных объединений, в отделе регистрации религиозных объединений Федеральной регистрационной службы, а также в Отделе регистрации общественных и религиозных объединений ГУ Федеральной регистрационной службы; в отделе по размещению религиозных организаций Департамента государственного и муниципального имущества г. Москвы; в Федеральной службе по труду и занятости.

Выпускники-теологи со специализацией «Православная журналистика» должны иметь востребованность в Общественно-методическом совете по освещению религиозной тематики в СМИ Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям; в Федеральном агентстве по культуре и кинематографии; в Министерстве культуры и массовых коммуникаций РФ; в различных Издательствах и СМИ.

Выпускники кафедр теологии, имеющие педагогическую квалификацию или специализацию, должны направляться на работу в учебные заведения: в ВУЗы. Причём, в первую очередь в те вузы, где есть кафедры теологии и религиоведения, чтобы поддержать качественное воспроизводство кадров на кафедрах. Теологи педагогического профиля должны без проблем трудоустроиваться в училища сестер милосердия; в гимназии; в общеобразовательные школы для преподавания «Основ православной культуры»; в систему дополнительного образования (курсы, центры, школы молодежного служения (например, школа молодежного служения Московского Данилова монастыря).

Дипломированные теологи, имеющие данные к исследовательской работе, могли бы быть полезными в таких научных и исследовательских организациях, как: в церковно-научном центре «Православная энциклопедия»; в Институте экспертизы образовательных программ и государственно-конфессиональных отношений; в Центре библейско-патрологических исследований при Отделе по делам молодежи; в Исследовательском центре «Церковь в информационном обществе»; в Государственных Архивах; в Центрах истории религии и Церкви Институты РАН: всеобщей истории и российской истории, в Общецерковной аспирантуре.

Также профессионально подготовленные теологи могут приносить пользу в Благотворительных Фондах, Паломнических службах, в Мастерских и специальных Магазинах; в музеях, включая Кремль и кафедральные Соборы, а также в Церковно-общественных организациях и Синодальных учреждениях...

Важно, чтобы и Учебный комитет РПЦ, и Министерство образования и науки определили систему формирования заказа вузам на выпускников кафедр теологии.

Подводя итог, подчеркнём, что, несмотря на многочисленные трудности, связанные с утверждением позиций «Теологии» в отечественной системе образования, очевидно, что за последнее десятилетие в России была создана необходимая правовая, организационная и методическая база, способствующая позитивному развитию специальности (направления подготовки) теологов.

Хотелось бы, чтобы исполнение закона в части церковной аккредитации кафедр теологии коснулось бы проверки всех вышеперечисленных позиций и эта проверка способствовала бы решению многочисленных проблем.

30 мая 2016 года приказом Министерства образования и науки России выдано разрешение на создание Объединенного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук по специальности 26.00.01 - теология на базе

Общecerковной аспирантуры и докторантуры имени святых Кирилла и Мефодия, ПСТГУ, МГУ и РАНХиГС.

Диссертационный совет возглавил ректор Общецерковной аспирантуры и докторантуры, председатель ОБЦС МП митрополит Волоколамский Иларион...

... Итак: правильно выстроенная в стране парадигма образования играет важную роль в деле укрепления стабильности в российском обществе, профилактики экстремизма и нетерпимости, защиты культурного и духовно-нравственного наследия, общественной нравственности. Поэтому так важно сегодня, чтобы религиозный компонент в системе образования России присутствовал в формате направлений подготовки или в качестве факультативных дисциплин.

Декларация русской идентичности подчёркивает важность такой духовно-нравственной компоненты современного высшего образования, как его религиозная составляющая, которая должна способствовать утверждению и распространению традиционной религиозной национальной культуры в её многообразии, и в первую очередь, – Православия, и укреплять русскую идентичность [Декларация..., 2012].

ЛИТЕРАТУРА

1. Актуальные концепты современности: христианско-православный подход: монография / под общ. ред. доктора исторических наук, профессора С.Г. Зубановой. - М.: ИНФРА-М, 2015. – 224 с.
2. Декларация русской идентичности. - Официальный сайт РПЦ. Патриархия.ru - 12 ноября 2014 г. 11:05.
3. Дорская А.А., Зубанова С.Г. Роль международного права в регулировании государственно-конфессионального взаимодействия в образовательной сфере // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – Пятигорск, 2011, №1. – С. 393.
4. Зубанова С.Г., Степанов И.И., Патюлина Н.Д., Рузанова Н.П. Социальное служение Русской Православной Церкви; вопросы истории, теории, практики М., 2013, – 463 с.
5. Зубанова С.Г. Теологическое образование в России: опыт и перспектива. Каф. теологии РГСУ. Москва, 2008. - 161 с.
6. Зубанова С.Г. Духовно-нравственное воспитание в высшей школе через религиозное и этнокультурное образование. В сборнике: Социально-гуманитарное знание: традиции и инновации. Сборник научных статей. Кафедра социальной работы и социального права Российского государственного социального университета. Москва, 2015. С. 31-47.
7. Иларион (Алфеев), митр. Присутствие теологии в образовании и науке - признак взросления общества. - 1 июня 2016. - <http://www.interfax-religion.ru/print.php?act=interview&id=440> (дата обращения: 12.06.2015).
8. Метлик И.В. Изучение религий и воспитание учащихся в современной российской школе. – М., 2011.

9. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл: Нам более не дано право на разделение. 18 декабря 2011 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1838673.html> (дата обращения: 30.09.2015).
10. Патриарх Кирилл «Теология в вузах – культурный императив для общества» на совещании «Теология в вузах: взаимодействие Церкви, государства и общества» - 28-29 ноября 2012 г. - Православный информационный сайт: <http://www.teolog.info>.
11. Преамбула Федерального закона № 125-ФЗ от 26 сентября 1997 г. «О свободе совести и о религиозных объединениях».
12. Путин В.В. Деятельность религиозных конфессий в российских вузах будет только приветствовать. 15 декабря 2011. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1831627.html> (дата обращения: 12.06.2016).
13. Путин В.В. Выступление на итоговой пленарной сессии клуба «Валдай». 19.10.2013. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html> (дата обращения: 12.06.2016).
14. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. N 996-р г. Москва «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года».
15. Феофилакт, епископ. Отдай лучшее людям. – Пятигорск: ПГЛУ, Бизнес-пятница, 47 от 1.12.2011. - <http://www.pglu.ru/information/smi/index>.
16. Чернега Ксения, инокиня, Зайчикова Е. Новое в законодательстве о религиозном образовании. Журнал Московской Патриархии, №4 от 15 апреля 2013 г.
17. Шахов О.М. Государство и Церковь: врозь или вместе? – 2015, декабрь. - <http://www.pravoslavie.ru/82864.html>.
18. Эпштейн М.Н. Русский язык в свете творческой филологии разыскания // Знамя. 2006. №1. С. 192.

Zubanova Svetlana Gennadijevna

Moscow aviation institute (national research university), Russia, Moscow
E-mail: svet_285@mail.ru

Upbringing and education based on the religious tradition of Russia: legal basis and implementation issues

Abstract. The article is dedicated to the issues concerned with implementation of the religious education programs in the Russian higher education institutions. It is stated that the pedagogical perspective in relation to education in Russia is oriented at certain moral up-bringing, traditional values of the people, which are transmitted from generation to generation. The author proves the statement that although Russian Orthodox Church and Russian state are separated legally, both of them are social institutions, and the Church helps the state to fulfil important moral upbringing-related and educational targets based on the church-state partnership relations. The author analyses modern legislation on the topic, as well as specific examples of organizing school education and activities of the theology departments of the universities. The article emphasizes the need for establishing equal opportunities for research in the field of different world religions. The article addresses such issues of religious education in secular educational institutions as difficulties in hiring clergy for educational work, low labor compensation for the teachers – priests, difficulties concerned with the graduates' employment, lack of scientific schools at the theology departments. It is noted that today the legislative basis for the future successful development of the theological education has been established. The article further notes positive developments in the scientific component of the theology departments' work. The author gives recommendations on elimination of the existing downsides.

Keywords: religious education; orthodox upbringing; traditional religions; theology departments; secular education; legal basis; orthodoxy as a russian value; pedagogical target